

КОММЕРЧЕСКИЕ ПОДЖОГИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

А.К. Иванов,

преподаватель кафедры
тактико-специальной и огневой
подготовки
ФГОУ ВПО ВСИ МВД России,
канд. ист. наук

А.А. Каримов,

доцент кафедры тактико-
специальной
и огневой подготовки
ФГОУ ВПО ВСИ МВД России,
канд. пед. наук, доц.

Статья посвящена актуальной теме. Тенденции рыночной экономики порождают закономерность возникновения пожаров на территории царской России начала XX в. Авторы статьи рассматривают причины возникновения поджогов.

The article deals with a topical subject. The trends of market economy give rise to regularity of outbreaks of fires in the territory of tsarist Russia at the turn of the 20th century. The authors of the article consider the causes of arsons.*

Если внимательно посмотреть на статистику пожаров и их причин в дореволюционной России, то можно заметить, что на рубеже XIX–XX вв. в течение пятилетия количество пожаров удваивалось, а коммерческих поджогов с целью получения страховой премии утраивалось.

Исторический опыт убеждал в том, что отрицательной стороной страхования от огня в дореволюционной России являлись спекулятивные поджоги застрахованного имущества самими владельцами с целью получения страхового вознаграждения по завышенному добровольному страхованию. Это называлось «самоподжог». Некоторые страховые агенты за взятки, применяя незаконные комбинации, нередко страховали имущество на сумму, в 2-3 раза превышающую его фактическую стоимость; полиция выдавала официальные справки, подтверждающие, что застрахованное имущество уничтожено огнем, и владелец получал незаконное высокое вознаграждение.

На состояние общероссийского страхового рынка негативно повлияло отсутствие основополагающего закона о страховой деятельности. Страховые правоотношения регулировались торговым уставом, уставами самих страховых компаний, полисными условиями (правилами страхования), отдельными постановлениями и распоряжениями

* Ivanov A.K., Karimov A.A. Commercial orsons in pre-revolutionary Russia.

правительства, что было также на руку мошенникам. Пожарный устав 1857 г. в кодификационном порядке в 1864 г. был изъят из Свода законов Российской империи и никаким другим законодательным актом не заменен. В результате возникла неопределенность и двойственность в деятельности пожарных организаций империи¹. Самоподжоги в царской России были широко распространены. В ряде мест имелись отдельные «специалисты» и даже группы, которые за определенную плату сжигали незаконно застрахованное имущество.

В 1901 г. следственными органами были раскрыты две группы профессиональных поджигателей, орудовавшие в юго-западном крае России. Группы имели специальных агентов, маклеров и поджигателей. За произведенный поджог выплачивалась установленная сумма или выдавался вексель; кроме того, иногда выдавалась небольшая сумма наличными на «организационные расходы».

Часто горела и Москва. Этому способствовала деятельность самих страховых обществ. В Москве их было больше десятка: «Россия», «Московское страховое общество», «Северное», «Волга», «Якорь», «Надежда», «Меркурий» и др. Все они конкурировали между собой, а агенты, работая на процентах, рыскали по всей России. В Москве не было ни одного незастрахованного дома. «Поднажиться» за счет страхового общества хотелось всякому.

Фабрика Кузьмичева около Филей только тем и поддерживала свое существование, что горела каждый год. Ради премии поджигались дома, магазины, склады. Все это видели, знали, но уличить поджигателей не могли: не пойман – не вор, почти все пожары приписывались «неосторожному обращению с огнем». О том, что от пожара страдала беднота, никто, конечно, не думал.

При явном попустительстве спекуляция на поджогах принимала все более и более эпидемический характер. Об этом красноречиво свидетельствуют данные о характере пожаров, извлеченные из отчета одного из заседаний Тифлисской городской думы 19 декабря 1878 г.² В течение десяти лет (1860–1879) в Тифлисе было зарегистрировано более 20 крупных пожаров, убытки от которых составили около 3 млн руб., причем большинство пожаров явилось следствием поджогов, совершенных промышленниками и купцами для получения высоких страховых возмещений. При таких обстоятельствах 21 января 1880 г. жертвой огня стал Читаховский мыловаренный завод в Крцаниси, владелец которого получил после пожара большую страховую премию³.

Перед Первой мировой войной 1914-1918 гг. количество самоподжогов увеличивалось в России ежегодно. Особенно участились пожары на фабриках и заводах. В России в год сгорало ежегодно

промышленного имущества на сумму 85 млн руб. Высокая горимость вызывала высокие страховки. В России они составляли 4953 руб. 30 коп. с фабрики, в Германии – 505 руб., во Франции – 450 руб. Чистая прибыль страховщиков в России по фабрично-заводскому имуществу составляла 525 тыс. руб.

Причины поджогов были, прежде всего, в неправильном страховании, из-за высоких оценок имущества. Кроме того, некоторые агенты не учитывали износа машин, оборудования, зданий на фабриках и заводах. Поэтому у владельцев по прошествии времени возникала заинтересованность в спекулятивном поджоге⁴.

Пожарные деятели пытались бороться с самоподжогами и для этого выдвигали различные проекты. Выступая на страницах «Пожарного дела», член Совета Императорского российского пожарного общества фон Ландезен предлагал ввести государственную монополию на страхование и отмечал, что на противопожарные меры должны расходоваться все страховые пошлины. Что же касается того, куда должны поступать предназначенные на противопожарные мероприятия суммы страхового налога, то здесь единого мнения не было. Одни считали, что все страховые пошлины должны быть переданы в ведение городов, земств, другие предлагали оставить часть сбора в распоряжении правительства. На совместном заседании членов Совета Императорского российского пожарного общества и членов комиссии Государственной думы в 1914 г. было признано необходимым включить в законопроект указания о том, что половина страховой пошлины передается местным городским и земским учреждениям на противопожарные меры, а другая часть остается в распоряжении правительства на осуществление противопожарных мер общегосударственного характера (содержание школ для подготовки пожарных специалистов, устройство конкурсов, выставок, соревнований, пожарных и спасательных станций, приобретение новой техники, обеспечение пожарной безопасности дворцов, музеев, театров и т.п.)⁵.

Причины высокой промышленной горимости в России были не столько в недостатке техники и знаний противопожарной охраны, сколько в неправильной постановке пожарного страхования, выраженной в отсутствии правильного тарифа и в подготовке кадров страховых агентов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Щаблов Н.И., Дюжев Г.А. Огненный крест. СПб., 1996. С. 280.

² См.: Борьба с огнем и страхование. 1916. № 1. С. 27-34.

³ Там же.

⁴ Там же. 1915. № 6-7. С. 25-26.

⁵ См.: Бородин Д.Н. Пожарная реформа. СПб., 1914. С. 3.